

УДК 946 113

ОСНОВНОЙ ВИД СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Пазов С.У., Пазова Л.К.

ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», Карачаевск, e-mail: pazov@rambler.ru

В современном абазинском языке имена не изменяются по падежам, нет у них грамматической категории склонения, и потому грамматические отношения главных членов простого предложения оформляются с помощью классно-личных аффиксов. Между глаголом-сказуемым, с одной стороны, и подлежащим (а также прямым и косвенным дополнениями), с другой стороны, имеется устойчивая двусторонняя взаимосвязь. Подлежащее (а также дополнения), с одной стороны, определяет грамматическую форму сказуемого (сказуемое согласуется с подлежащим и дополнениями), с другой стороны, природа глагола-сказуемого определяет возможность появления в структуре простого предложения прямого и косвенного дополнений. Эту синтаксическую связь между главными членами предложения называют координацией. Она является основным видом связи между ними. Встречаются случаи, когда такая устойчивая двусторонняя связь между основными структурообразующими членами предложения нарушается. Это наблюдается у субъектно-возвратной формы глагола. При стечении определенных обстоятельств из структуры глагола-сказуемого выпадают форманты номинатива (й- – показатель субъекта непереходного глагола и прямого объекта переходного глагола) или эргатива (у-, б- – показатели субъекта переходного глагола), происходит слияние двух фонетически одинаковых формантов.

Ключевые слова: абазинский язык, предложение, подлежащее, сказуемое, дополнение, классно-личные форманты

MAIN TYPE OF THE SYNTACTIC LINK OF THE PRINCIPAL PARTS OF THE SENTENCE IN THE ABAZA LANGUAGE

Pazov S.U., Pazova L.K.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: pazov@rambler.ru

In modern Abaza language nouns aren't declined, there no grammatical category of declination and therefore the grammatical relations of the main members of a simple sentence are made out by means of class-personal affixes. Between a verb predicate, from one side, and a subject (and also direct and indirect objects) from the other side the steady bilateral interrelation is available. The subject (and also the objects), on the one hand, defines a grammatical form of a predicate (the predicate will be coordinated with a subject and objects), on the other hand the nature of a verb predicate defines possibility of emergence in structure of a simple sentence of direct and indirect objects. This syntactic link between the principal parts of the sentence is called coordination. It is a main type of communication between them. There are cases when such steady, bilateral communication between the main structure-forming sentence parts is broken. It is observed by a subject and reflexive form of a verb. At confluence of certain circumstances formant of a nominative drop out of structure of a verb predicate (й- an indicator of the subject of an intransitive verb and a direct object of a transitive verb) or the ergativ (u-, b- indicators of the subject of a transitive verb), occurs a merge of two phonetic identical formants.

Keywords: the Abaza language, sentence, subject, predicate, object, class-personal formants

Структурно-грамматический анализ простого предложения абазинского языка дает основание говорить, что дополнения (как прямое, так и косвенные) по своим грамматическим характеристикам в структуре предложения почти ничем не отличаются от подлежащего: они также управляют формой глагола-сказуемого с помощью классно-личного форманта, занимают те же места, что и подлежащее, выражаются теми же частями речи, как и подлежащее, что не имеют никакой особой грамматической формы и т.д. В силу этого отдельные лингвисты-кавказоведы признавали концепцию многовершинности предложения более соответствующим особенностям предложения в абхазско-адыгских языках.

Однако при всех вышеозначенных особенностях предложения в абазинском языке

нельзя забывать о главном – в отличие от дополнения возможность появления в предложении выраженного отдельно (самостоятельно) словом или синтаксической конструкцией подлежащего не зависит от природы глагола-сказуемого. Оно (подлежащее) занимает свою синтаксическую позицию при переходных и при непереходных глаголах-сказуемых. Подлежащее так же, как и сказуемое, самостоятельный член предложения, не зависящий (в плане наличия или отсутствия) ни от какого другого структурного компонента коммуникативно-предикативной синтаксической единицы. Исходя из этого главными членами предложения в абазинском языке следует признавать только подлежащее и сказуемое. Их и следует считать структурной основой

простого предложения в абазинском языке, хотя структурообразующими компонентами, безусловно, являются и прямое, и косвенное дополнения.

В современных абазинском и абхазском языках между составными компонентами структурной основы простого предложения (субъектом-подлежащим и предикатом-сказуемым) существует двусторонняя взаимонаправленная синтаксическая связь. Аналогичные синтаксические отношения наблюдаются и между сказуемым и дополнениями. С одной стороны, структурно-грамматические особенности глагола-сказуемого определяют возможность (или невозможность) присутствия прямого и косвенного дополнений (объектов) в составе предложения в качестве самостоятельных (выраженных отдельными словами) членов предложения, с другой стороны, грамматическая форма глагола-сказуемого вытекает из соответствующих характеристик как подлежащего, так и дополнений.

В абазинском языке имена не изменяются по падежам [3; 8; 9], нет грамматической категории склонения, и потому грамматические отношения подлежащего (так же, как и дополнения) и сказуемого оформляются с помощью классно-личных аффиксов. Между глаголом-сказуемым, с одной стороны, и подлежащим (прямым и косвенным дополнениями), с другой стороны, «имеется устойчивая двусторонняя взаимосвязь:

а) лицо, класс и число глагольных показателей грамматического субъекта и объекта зависят от лица, класса и числа присутствующих в структуре предложения подлежащего, прямого и косвенного дополнений;

б) возможность присутствия последних (прямого и косвенного дополнений) в предложении, в свою очередь, зависит от структуры глагола-сказуемого: если в нем имеются показатели прямого и косвенного объектов, их можно иметь в предложении в качестве отдельных его членов; если в глаголе-сказуемом нет показателей прямого и косвенного объектов, невозможно их иметь в предложении» [3, с. 135]. Другими словами, подлежащее, прямое и косвенное дополнения и соответствующие им показатели (субъекта, прямого и косвенного объектов) совпадают (согласуются) в лице, числе и классе в абсолютном большинстве случаев. Подлежащее (а также дополнения), с одной стороны, определяет грамматическую форму сказуемого (сказуемое согласуется с подлежащим и дополнениями), с другой стороны, природа глагола-сказуемого определяет возможность появления в структуре простого предложения прямого и косвенного дополнений. Эту «устойчивую двустороннюю связь» между

подлежащим, дополнениями и сказуемым акад. А.С. Чикобава еще в начале XX столетия предлагал называть «координацией» [6, с. 243], позже этим термином пользовались и другие лингвисты [5, с. 242]. Существуют и другие названия этого вида связи: «сопряжение» (Золотова Г.А.), «предикативная связь» (Аристава Ш.К.).

Подлежащее в простом предложении абазинского языка может располагаться в начале, середине и конце предикативно-коммуникативной единицы, его синтаксическая позиция не фиксирована, однако оно больше тяготеет к началу предложения.

При переходном глаголе-сказуемом обычный порядок слов в предложении такой: *подлежащее – косвенное дополнение – прямое дополнение – сказуемое*, что является зеркальным отражением последовательности их классно-личных показателей (формантов) в структуре переходного сказуемого. *Гвьиджь наскъан атишы агъвра ахъарцламI* «Двое подошли и надели на коня уздечку». В данном случае подлежащее *гвьиджь* «двое» занимает абсолютное начало предложения, а его классно-личный формант *-р-* (3-е л. мн. ч.) стоит между двумя частями сложной основы сказуемого *й-а-хъа-р-цламI* «надели на него», т.е. после показателей и прямого (*й-*) и косвенного (*-а-*) объектов.

При непереходном глаголе-сказуемом порядок слов в предложении и их формантов в структуре глагола совпадает: подлежащее тяготеет к началу предложения, а его формант стоит в абсолютном начале соответствующего сказуемого, косвенное дополнение (или косвенные дополнения) следует за ним и занимает позицию между подлежащим и сказуемым, его формант располагается после показателя субъекта непосредственно перед основой глагола. *Асаби ачъва дауцламI* «Ребенок надкусил яблоко». Подлежащее *асаби* «ребенок» занимает синтаксическую позицию начала предложения, а его показатель *д-* (3-е л. ед. ч. кл. чел.) также стоит в абсолютном начале сказуемого *д-ауцламI* «надкусил». Косвенное дополнение *ачъва* «яблоко» стоит после подлежащего, его формант *-а-* (3-е л. ед. ч. кл. вещ.) располагается после показателя субъекта.

Подлежащее может иметь при себе различные виды определений, абсолютное большинство которых является препозитивным. Следовательно, в таких случаях формально подлежащее уже не стоит в абсолютном начале предложения – оно следует за определением (одиночным или целым сочетанием, а иногда выраженной инфинитивной конструкцией). Однако и в данной ситуации среди основных членов предложения (подлежащее, прямое и косвенное

дополнения, сказуемое) оно (подлежащее) оказывается наиболее близким к абсолютному началу. *Йдучвам апещ углала йырчвын* «Небольшая комнатка была полна народу». Позицию перед подлежащим или абсолютного начала предложения часто занимает и обстоятельство. *Ауат зымгьва хланрылга ачкьва ацлахлвахын хлгладжсвыкьвлхтл* «Когда все это закончили, мы запрягли волы и отправились домой».

Таким образом, и при переходном, и при непереходном глаголе-сказуемом наиболее привычным местом расположения подлежащего в абазинском языке является позиция начала предложения. Остальные позиции (середина и конец предложения) подлежащее абазинского языка занимает реже, но не являются невозможными или нарушением порядка последовательности слов в предложении.

Сказуемое в абазинском языке, выражая модально-временные и субъектно-объектные отношения, является организующим центром предложения. В нем, как это было удачно замечено исследователем абхазского языка Ш.К. Аристава, «грамматически сконцентрированы синтаксические функции и именных, и глагольных компонентов предложения других языков (например, русского)» [1, с. 122].

Главной синтаксической позицией сказуемого в абазинском языке является конец предложения. *Аунагьва анны асаби зымгьва драхлбанл* «В семье ребенок старше всех (т.е. больше всего заботятся о нем)». Однако это не означает, что сказуемое не может занимать другую синтаксическую позицию. В зависимости от его смысловой нагрузки, актуального членения, особенностей организации речи (рифмы в поэтических произведениях) сказуемое может располагаться как в начале, так и в середине предложения. Последнее в абсолютном большинстве случаев бывает обусловленным.

Основной формой выражения сказуемого является глагол, который в силу своей полисинтетической природы имеет большие синтаксические возможности. Однако не всякий глагол (не все существующие в современном абазинском языке грамматические формы глагола) может брать на себя функцию сказуемого. Главной глагольной формой, занимающей синтаксическую позицию сказуемого, является финитный глагол. Это могут быть как динамические, так и статические, как переходные, так и непереходные, как первичные, так и отыменные. *Ахвамыхв йыхъазла учлвгьви мшыл* «Для лентяя и завтра – день». *Ахъвишва йту зымфахуаш аца йту дахъыбритл* «Кому не суждено уже съесть то, что в котле, тот дрожит над тем, что в закроме (амбаре)». *Захлба хвы йзызымчпауа йхъа хвы гъазичпахуам* «Кто

не уважаем старшего, тот и самого себя не уважает». Функцию сказуемого могут выполнять и инфинитно-вопросительные формы глагола. *«Йчнайа?» – рхлвитл, ауи аклвмызтын – «Йфайа?» – гьырхлвум* «Не спрашивают: «Что он съел?», а спрашивают: «Что он сделал?». *Мцагара бглайма?* «Разве ты пришла за огнем? (т.е. зачем так спешишь?)». Все остальные глагольные образования (инфинитные глаголы и инфинитные конструкции) в силу того, что не имеют определенного семантически завершеного значения и не могут самостоятельно выражать время, не используются в синтаксической позиции сказуемого (кроме случаев, обусловленных контекстом, ситуацией).

Таким образом, в современном абазинском языке подлежащее, прямое и косвенное дополнения как члены предложения имеют свои классно-личные показатели в структуре глагола-сказуемого и с помощью них управляют грамматической формой сказуемого. Соответствующие показатели в структуре сказуемого в абсолютном большинстве случаев совпадают (согласуются) в лице, числе и классе с подлежащим, прямым и косвенными объектами.

Однако встречаются случаи, когда такая устойчивая, стройная, двусторонняя связь между основными структурообразующими членами предложения (сказуемым, подлежащим и дополнением) нарушается. Отклонения от общих принципов грамматического оформления синтаксической связи (или неполное согласование) сказуемого с подлежащим и дополнением встречаются в нескольких случаях.

1. Показатель ряда номинатива (субъект непереходного или прямой объект переходного глагола) *й-* (3 л., ед. ч., кл. вещ., а также 3 л., мн. ч.) не отражается в структуре глагола-сказуемого, если непосредственно перед ним стоит член предложения (подлежащее или прямое дополнение), к которому относится этот формант» [4, с. 18–19; 7, с. 134]. *Бага ъату ла ташиитл* «Где лиса, там и лает собака» (соотв.: нет дыма без огня). Сказуемое предложения *йташиитл* «лает туда (вовнутрь)» – одноличный непереходный динамический финитный глагол. Показателем субъекта является формант *й-* (3 л., ед. ч., кл. вещ.) в абсолютном начале слова. Однако в связи с тем, что подлежащее *ла* «собака», показателем которого является субъектный формант *й-*, стоит непосредственно перед сказуемым, этот классно-личный аффикс опускается. Глагол-сказуемое в данном предложении формально выглядит как безличный.

Саби дзыгьвнам, саби хъыччабыжь глазгьвнымглауа атдызы насытыданл «В доме,

в котором нет ребенка, из которого не раздаётся детский смех, нет счастья». Сказуемое *йнасытыданI* «несчастный, не имеет счастья» – одноличный, непереходный статический глагол. Формант субъекта **й-** (3 л., ед. ч., кл. вещ.) стоит в начале слова, а подлежащее *атдзы* «дом, семья, семейство» занимает позицию перед сказуемым, в связи с чем классно-личный показатель **й-** опускается.

Ачуан гьажьын ахъарна гланайаухтI. «Котел покотился и нашел свою крышку» (соотв.: по Сеньке и шапка). Сказуемое предложения *(й)гIа-на-йаухтI* «нашел» – двухличный переходный динамический финитный глагол. Показатель прямого объекта **й-** (3 л., ед. ч., кл. вещ.) занимает место в абсолютном начале слова. Прямое дополнение *ахъарна* «крышка» стоит непосредственно перед сказуемым, поэтому его формант **й-** позиционно выпадает.

Ауи раса баца ауыкI гIарылихтI «Он выбрал длинную хворостину из орешника». В данном предложении сказуемое выражено уже трехличным переходным динамическим глаголом *(й)-гIа-ры-л-и-хтI* «выбрал». Показатель прямого объекта **й-** (3 л., ед. ч., кл. вещ.), как и полагается, занимает место в абсолютном начале слова. Прямое дополнение *баца ауыкI* «длинная хворостина» стоит непосредственно перед сказуемым, поэтому его формант **й-** позиционно выпадает. Здесь необходимо обратить внимание на следующий факт: существительное (прямое дополнение) *баца* «хворостина» занимает препозицию по отношению к сказуемому, но дистантно. Между сказуемым и прямым дополнением расположено прилагательное-определение *ауыкI* «длинный». Однако атрибутивный комплекс *баца ауыкI* «длинная хворостина» морфологически оформляется как одно слово, вследствие чего и в позиции перед сказуемым он воспринимается как одна синтаксическая единица. Результат последнего – выпадение классно-личного форманта прямого дополнения **й-**, как и в предыдущих случаях, когда прямое дополнение занимает контактную препозицию по отношению к сказуемому.

2. В отдельных случаях происходит слияние двух фонетически одинаковых морфологических элементов – грамматических показателей субъекта и объекта, выраженных формантом **й-**. В таких случаях грамматические показатели ряда номинатива (субъект непереходного и прямой объект переходного глаголов) и эргатива (косвенный объект переходного и непереходного глаголов) совмещаются и формально образуют формант ряда номинатива **й-**. *ЙацIырцтыз атиква Къарим дзыжвэра йырцатI* «Распряженных коней Къарим по-

гнал на водопой». Сказуемое *йырцатI* «повел, погнал на» является двухличным релятивно-переходным (аффикс каузатива **-р-**) динамическим глаголом, в котором аффикс прямого объекта **й-** (3 л., мн. ч.) и формант субъекта **й-** (3 л., ед. ч., кл. муж.) фонетически совпадают, в силу чего и сливаются в один показатель. *АхъамайгвыгIв йхъвы ала йчвафитI.* «Долю беззаботного собака съедает». Сказуемое выражено трехличным переходным динамическим финитным глаголом *(й)-й-чв-а-ф-итI* «съедает (вопреки кому-то)». В связи с тем, что первые два форманта **й-** (3 л., ед. ч., кл. муж.) и **й-** (3 л., ед. ч., кл. вещ.) совпадают фонетически и обозначаются одинаковыми аффиксами (**й-**), они сливаются и произносятся (на этом основании и пишутся) как один аффикс **й-**. Если же изменить грамматические параметры одного из аффиксов, восстанавливается полная грамматическая форма глагола: *й-с-чв-а-ф-итI* «то (оно) съедает что-то вопреки моей воле».

3. Встречаются и случаи отсутствия классно-личных формантов ряда эргатива, а именно показателя грамматического субъекта. Это наблюдается в структуре сказуемого, выраженного переходным глаголом положительной формы в повелительном наклонении. В таких глаголах-сказуемых не представлены показатели субъекта **у-** и **б-**. *Усыцгвыргъа сыгIвэа, йсыцхIва урад.* «Радуйся со мною, друг мой, пой песню со мной». Во второй части предложения сказуемое выражено трехличным переходным динамическим финитным глаголом *(й)-сы-ц-у-хIв-итI* «говоришь (поешь) вместе со мной» в положительной форме повелительного наклонения *й-сы-ц-хIва* «пой вместе со мной». В структуре глагола представлены классно-личные аффиксы прямого (**й-**) и косвенного (**с-**) объектов. Формант субъекта **у-** формально не выражен. *Азамат ласыта аквIты гIаг, баргъи ахIлак мца тацIа!* «Азамат, быстро носи курицу, а ты разжигай огонь в печи!» В данном предложении сказуемые *(й)гIаг* «неси», *(й)тацIа* «разжигай» являются двухличными переходными динамическими глаголами. Их особенностью является то, что, будучи двухличными, в данной ситуации они не имеют ни одного классно-личного форманта, т.е. из их структуры позиционно выпал не один показатель, а оба. Показатель прямого объекта **й-** (3 л., ед. ч., кл. вещ.), занимающий абсолютное начало слова, выпал по причине, которая описана в пункте 2, а формант субъекта **у-** (2 л., ед. л., кл. муж.) в первом случае и **б-** (2 л., ед. л., кл. жен.) во втором случае не выражены ввиду того, что действие обращено к ним (повелительное на-

клонение). Таким образом, двухличный глагол-сказуемое, которое должно согласоваться с подлежащим и прямым дополнением, не имеет такой возможности, основные структурообразующие члены предложения в данном случае формально никак не согласуются. Однако в случае отсутствия одного из приведенных выше условий (переходный глагол, положительная форма, повелительное наклонение) показатель подлежащего (субъектный аффикс) восстанавливается и сказуемое снова приобретает грамматически полную форму.

4. Представляет определенный интерес и субъектно-возвратная форма (грамматическая категория субъектной версии), которая существует только у переходных (в том числе и у релятивно-переходных) глаголов абазинского языка и которая образуется аффиксом **тш-**. В отличие от соответствующих форм глагола абхазского языка, в абазинском в субъектно-возвратных формах формально не выражен показатель прямого объекта (в других грамматических формах он восстанавливается). *Амашакв ахъа тшгланартллатI*. «У него развязался язык» (досл.: мешок развязался). Сказуемое в этом предложении выражено двухличным переходным динамическим финитным глаголом *тшгланартллатI* «развязался». Формантом субъекта является аффикс **на-**, который в предложении соотносится со словом *ахъа* «начало, голова», следовательно, это слово выполняет функцию подлежащего. Показатель прямого дополнения в структуре сказуемого формально не выражен. В соответствующих глаголах абхазского языка классно-личный аффикс прямого объекта стоит перед префиксом возвратности **тш-**, т.е. в абсолютном начале слова. *ПвсабишакI шацтацуз ачкIвын тишрыдзуан* «Каждую вторую субботу парень исчезал», *Ахвы тшглайдырхтI* «Раненый пришел в себя».

Предложения с глаголом-сказуемым в рефлексивной форме не имеют прямого дополнения в качестве отдельного самостоятельного слова или словосочетания, функцию подлежащего и прямого дополнения выполняет одно и то же слово. Грамматическая форма глагола-сказуемого, теряя классно-личный формант прямого объекта в абсолютном начале слова, стремится соответствовать структуре предложения и формально.

Список литературы

1. Аристава Ш.К. Проблема простого предложения в абхазском языке. – Тбилиси: ТГУ, 1982. – 255 с.
2. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанга. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 204 с.
3. Клычев Р.Н. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – С. 127–160.
4. Ломтатидзе К.В. Отражение в глаголах члена предложения ряда номинатива в абхазско-адыгских языках //

Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. – Нальчик, 1977. – С. 15–21.

5. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – В 2-х томах. – Т. 2. – М., 1980. – 710 с.

6. Чикобава Арн. Проблема простого предложения в грузинском языке. I. Подлежащее и дополнение в древнегрузинском языке. – 2-е изд. – Тбилиси: Мецниереба, 1968. – 296 с.

7. Allen Y.S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex // Transaction of the Philological Society. – Hertford, 1956. – P. 127–176.

8. Lomtadidze K., Klychev R. Abaza // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vo. 2. The North West Caucasian Languages. Delmar, New York: Caravan Books. – P. 89–154.

9. O'Herin Brian. Case and Agreement in Abaza. SIL. – International and the University of Texas at Arlington, 2002. – 287 p.

10. Pazov S. Abazince: Bugunku Durumu ve Gelisme Perspektifleri. Gecmisten Gelecece Cerkesler. Kultur, Kimlik ve Siyaset. 21. Yuzyilda Cerkesler Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabi – Editorler Sevda ALANKUS Ersay Oktay ARI. – Ankara, 2014. – P. 465–473.

References

1. Aristava Sh. K. *Problema prostogo predlozhenija v abhazskom jazyke* [Aristava Sh. K. Problem of a simple sentence in the Abkhazian language] Tbilisi: TSU, 1982. 255 p.

2. Genko A.N. *Abazinskij jazyk. Grammaticheskij ocherk narechija Tapanta* [The Abaza language. Grammatical sketch of an adverb of Tapanta] M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 1955. 204 p.

3. Klychev R.N. *Nekotorye voprosy sintaksisa abazinskogo jazyka* // *Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija*. T. 14. [Klychev R.N. Some questions of syntax of the Abazin language. Annual of Ibero-Caucasian linguistics. T. 14]. Tbilisi: Metsniyereba, 1987. pp. 127–160.

4. Lomtadidze K. V. *Otrazhenie v glagolah chlena predlozhenija ryada nominativa v abhazsko-adygskih jazykah* // *Voprosy sintaksicheskogo stroja iberijsko-kavkazskih jazykov* [Lomtadidze K. V. Reflection in verbs of a sentence part of a number of a nominative in the Abkhazian-Adyghe languages // Questions of a syntactical system of the Ibero-Caucasian languages]. Nalchik, 1977. pp. 15–21.

5. *Russkaya grammatika / gl. red. N.Yu. Shvedova. V 2-h tomah. T. 2.* [Russian grammar / Main editor of N.Yu. Shvedova. In 2 volumes. T. 2]. M., 1980. 710 p.

6. Chikobava Arn. *Problema prostogo predlozhenija v gruzinskom jazyke. I. Podlezhaschee i dopolnenie v drevnegruzinskom jazyke. Izdanie vtoroe* [Chikobava Arn. A problem of a simple sentence in the Georgian language. I. A subject and object in ancient Georgian language. Edition second]. Tbilisi: Metsniyereba, 1968. 296 p.

7. Allen Y.S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex // Transaction of the Philological Society. Hertford, 1956. pp. 127–176.

8. Lomtadidze K., Klychev R. Abaza // The Indigenous Languages of the Caucasus. Volume 2. The North West Caucasian Languages. Delmar, New York: Caravan Books. pp. 89–154.

9. O'Herin Brian. Case and Agreement in Abaza. SIL. International and the University of Texas at Arlington, 2002. 287 p.

10. Pazov S. Abazince: Bugunku Durumu ve Gelisme Perspektifleri. Gecmisten Gelecece Cerkesler. Kultur, Kimlik ve Siyaset. 21. Yuzyilda Cerkesler Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabi Editorler Sevda ALANKUS Ersay Oktay ARI. Ankara, 2014. pp. 465–473.

Рецензенты:

Харатокова М.Г., д.фил.н., зав. кафедрой русского и иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», г. Черкесск;

Джаубаева Ф.И., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Института филологии, ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.

Работа поступила в редакцию 16.12.2014.